

Глава 65.2

- Хорошо, - губы Шен Мяо искривились. - Я хотела вот о чем спросить. В тот день Вторая Шен находилась в соседней комнате возле Старшей Сестры, она была очень близко. Если там такое случилось, то почему Вторая Шен ничего не слышала?

Рен Ван Юнь окаменела.

- Если бы Старшая Сестра сопротивлялась, то был бы слышен шум. Когда мы увидели в то утро Старшую Сестру, то у нее на теле было множество травм, очевидно, она должна была сопротивляться и просить о помощи, так почему Вторая Шен ничего не слышала, если находилась так близко? Может Вторая Шен услышала шум, но не смогла выйти потому что сильно устала?

- Ты... - Рен Ван Юнь открыла рот и хотела начать все отрицать, ее ладони покрылись холодным потом.

- Конечно, возможно, что Вторая Шен просто не слышала криков о помощи? Естественно, если Старшая Сестра не звала на помощь. А почему Старшая Сестра не звала на помощь? Из-за того, что она знала, кто был этим злодеем?

- Ты говоришь глупости, - Рен Ван Юнь больше не могла это слушать и прервала Шен Мяо.

Шен Гуй и Шен Ван были просто мужчинами, их мысли не были такими дотошными, как у женщин, и они мало задумывались о том, что происходит во внутреннем дворе. Но Чэнь Роу Цю и Рен Ван Юнь почти сразу все поняли. Первая посмотрела на Шен Мяо и у нее в глазах появилось удивление, а у вторую начал окутывать страх.

Слова Шен Мяо действительно были пугающими. В ту ночь комнаты Рен Ван Юнь и Шен Цин находились рядом, если бы Цин начала звать на помощь, то почему ее никто не слышал, а если кто-то слышал, то почему не пошел к ней? Может, Рен Ван Юнь все сделала специально? Естественно, Рен Ван Юнь не хотела навредить своей дочери, человеком, который должен был там находиться, была Шен Мяо. У Рен Ван Юнь не было причин вредить своей дочери, чего не скажешь о ее племяннице. Шен Мяо прямо это говорила, поэтому планы Рен Ван Юнь не могли быть скрыты от других.

Но она предусмотрела еще одну возможность. Шен Цин просто не кричала о помощи, но почему? Страдать от такого и не звать на помощь, должно быть это все было преднамеренным. А почему это все было сделано специально? Если рассматривать этот вопрос с одной стороны, то получается, что Шен Цин оскорбил злодей, а если с другой, то возможно, разойдется слух, что Шен Цин намеренно совершила такое преступление, связанное с незаконным отношением с другим.

Этот мир был очень сложным для женщин, и всегда было лучше находиться в безопасности, чем потом сожалеть. Если появятся слухи, то их будет очень сложно опровергнуть.

Шен Мяо нежно улыбнулась:

- Вторая Шен, я считаю, что в этом происшествии очень многое вызывает сомнения. Поскольку Второй Шу достаточно разумен и выступает за справедливость, то лучше бы меня отправить в правительственный офис и провели открытый суд. Я сообщу Дарену то, что знаю, а он пусть примет окончательное решение и, возможно, даже найдется тот злодей.

- Нет! - одновременно выкрикнули Рен Ван Юнь и Шен Гуй.

Рен Ван Юнь сказала нет, потому что все могло сильно усложниться. Если Шен Мяо заговорит об этом, то ее секрет может быть раскрыт. В столице Дин было много многодетных семей, и если тайну хорошо спрятать, то все будет хорошо, но если появятся слухи, то будет невозможно скрыть тот факт, что она хотела навредить своей племяннице. Кроме того, как только узнают правду, как можно будет доказать невинность Шен Цин? Когда распространяться такие слухи, то Шен Цин останется только повеситься на белом шелке.

Тем не менее Шен Гуй сказал нет, опираясь на совсем противоположные мысли, чем у Рен Ван Юнь. Он боялся, что это все дело зацепит и Принца Юя Первого Ранга. С самого начала все перепуталось, имена Шен Мяо и Шен Цин тоже были перепутаны. Когда Принц Юй узнает об этом, но придет в ярость, и если он будет в этом замешан, то у него появятся большие неприятности, соответственно, Шен Гуй боялся, что тогда и у него возникнут проблемы с его карьерой.

Поэтому супружеская пара, которая совсем недавно так ей угрожала, тут же опровергли предложение Шен Мяо.

- Тогда, что будет делать Второй Шу? - Шен Мяо взглянула на толстый кнут, который был в руке у Шен Гуй и снова спросила. - Все еще хотите использовать семейный кнут?

Люди в комнате молчали, а Шен Юэ с недоверием смотрела на Шен Мяо.

Даже Шен Юэ поняла, что она угрожает.

Как будто пытаясь развеять удивление каждого, Шен Мяо рассмеялась:

- Если Шен Гуй решил воспользоваться семейным кнутом, то у меня нет выбора. Но у меня всегда был упрямый характер, и я не хочу отвечать за преступление, в котором не виновата, поэтому когда вернется отец, я подумаю, как сообщить об этом в правительственный офис.

Под своими словами она подразумевала, что если сегодня Шен Гуй ее ударит, то когда вернется Шен Синь, она ему пожалуется и будет настаивать на том, чтобы он сообщил все в правительственный офис. Каждый понимал, что она хочет сообщить о злодее, но никто не знал, что она скажет в конце.

- Второй Шу, ты собираешься использовать кнут или нет? Если да, то сделай это, пожалуйста, побыстрее, - в ясных глазах Шен Мяо виднелась улыбка и даже немного насмешки. - Вокруг так много людей, что я не смогу убежать.

Казалось, что в Ронг Цзин Тан собралась такая толпа бандитов, которые просто хотели посмотреть на избивание Шен Мяо.

Шен Гуй никогда не мог подумать, что сегодня ему будет угрожать его же племянница. Он очень долго находился в официальных кругах, поэтому умел справляться с любыми проблемами, он был там, как рыба в воде. Дело даже не в том, что он не думал о решении проблемы, а в том, что Шен Мяо с самого начала не давала ему ничего сказать. Слова Шен Мяо были такими же острыми, как наконечник копья, и настолько агрессивными, что шансов на отступление не было вовсе.

В глазах Шен Вана появилось удивление. Его Второй Старший Брат в официальных кругах был хитрой лисицей, и никто из политических оппонентов не ставил его в такое положение. Более

того, человеком, который поставил его в такую затруднительную ситуацию, была четырнадцатилетняя девочка. Первая домохозяйка... Неужели все настолько неразрешимо? Яркие глаза Шен Ван помутнели.

- Ты... - лицо Шен Гуя покраснело. Сегодня все, что он сказал и сделал, были из-за гнева. Но у Шен Мяо всегда был слабый характер, и ее легко можно было подставить. Если бы он ее сегодня избил, то после некоторых уговоров, она бы не посмела заговорить о сегодняшнем дне. Кто мог знать, что Шен Мяо так сильно измениться, он даже понятия не имел, что она станет для него такой занозой. Она не только не подчинилась, а даже смогла атаковать его, и он не смог отвертеться.

Если бы Шен Гуй не боялся Шен Синя, то он бы не смог удержаться от желания убить Шен Мяо.

Старая Шен Фюрен, которая тихо сидела в комнате, увидела, что ее сына поставили в такое неловкое положение, поэтому с гневом в глазах она повернулась к Шен Мяо и сказала очень грубо:

- Достаточно!

Все снова замолчали, Шен Гуй вздохнул с облегчением, все перевели взгляд на Старую Шен Фюрен.

Старая Шен Фюрен не разбиралась в делах суда и в делах внешнего мира, но она была отличным игроком во внутреннем дворе. Слова Шен Мяо, которые были предназначены, как для Шен Гуя, так и для его жены, заставили ее удивиться, и она ничего не могла с этим поделать. Чем больше Шен Мяо говорила умных вещей, тем больше она злилась. Теперь Шен Мяо пользовалась репутацией Шен Синя и угрожала Шен Гую. Поэтому Старая Шен Фюрен пока не решалась действовать.

Она холодно сказала:

- Пятая Девочка, то, что говорил Второй Шу, очень разумно. Но, беря во внимание твой юный возраст, о кнуте можешь забыть. Но так как Старшая Сестра пострадала из-за тебя, тебе стоит отправиться в комнату предков и помолиться за искупление своей вины перед Старшей Сестрой. С сегодняшнего дня на тебя накладывается ограничение, ты должна встать на колени и читать копии буддийских писаний. Когда Старшая Сестра начнет восстанавливаться, тебя выпустят.

Это значило, что Шен Мяо постоянно будет находиться взаперти.

Услышав это, Шен Юэ намного разочаровалась. Она хотела увидеть, как Шен Мяо изобьют и так сильно, что она не сможет встать с постели, или увидеть, как ее изгонят из семьи. Все понимали, что это просто бесполезное наказание. Через несколько месяцев вернется Шен Синь и все наказания будут отменены, ее выпустят и все станет так, как раньше. Рен Ван Юнь тоже была не очень довольна, но слова Шен Мяо были действительно шокирующими, поэтому она больше не решалась действовать неосмотрительно. Сейчас все ее мысли находились в полном беспорядке, она все равно не могла придумать ничего лучшего. Несмотря на то, что у нее были претензии к Старой Шен Фюрен, она понимала, что это временная мера, поэтому ей оставалось только кипеть и ничего не говорить.

- Оххх, - голос Шен Мяо звучал протяжно и нежно, он вызывал у людей различные чувства. Она сказала. - Понятно. Я буду "искупать" вину за Старшую Сестру перед Буддой.

Теперь, каждое слово, которое произносила Шен Мяо, казалось, имеет совсем другое значение. Рен Ван Юнь ощутила как по всей ее коже пробежали мурашки. Она не знала, что сказать, а могла только плакать.

- Хорошо, хорошо! - Старая Шен Фюрен сегодня была довольно невыносима и не могла остановить Шен Мяо, поэтому ощущала, что ее начинает давить камень. Она посмотрела на Рен Ван Юнь, которая плакала, она еще больше погрузилась и сказала. - Второй Сын, заberi свою Фюрен! Пусть не плачет в Ронг Цзин Тан! Вы, все, уходите! Пятая Леди, а ты отправляйся в зал предков и становись на колени, можешь даже не думать об обеде.

Все начали уходить, Шен Мяо не сильно переживала о случившемся. Она покинула Ронг Цзин Тан и отправилась в Западный внутренний двор.

Шен Ван грустно сказал:

- Пятая Леди действительно повзрослела.

- Да, - Чэнь Роу Цю улыбнулась. - В этот раз Шен Мяо можно считать настоящим открытием!

- Мама... - тихо заговорила Шен Юэ. - Пятая Младшая Сестра немного пугает, - в Храме Во Лун, она смогла сделать так, что пострадала Шен Цин, но сама осталась невиноватой, это вызывало страх у Шен Юэ. Она не знала, с какого момента, глупая и доверчивая сестра стала такой способной.

- Что пугает Юэ'эр? - Шен Ван погладил по голове Шен Юэ. Его взгляд был любящим, но слова звучали мрачно. - Она просто маленькая девочка, которая не знает насколько высоко небо, поэтому, рано или поздно, она за все заплатит.

* * *

Шен Мяо действительно сделала то, что сказала Старая Шен Фюрен, она зашла в зал предков.

Семья Шен имела военное происхождение, все поклонялись предкам, здесь была вся родословная всех династий. Эти предки сражались за семью Шен и смогли обеспечить такое процветание семьи.

Поколение Старого Генерала Шена, действительно изначально процветало. Но, к сожалению, в одной войне были убиты братья Шен и остался только Старый Генерал Шен. У него было трое сыновей и только один пошел по военному пути. Теперь резиденция Шен унаследовала первоначальную славу, но кроме великого Генерала Шен Синя, эта семья была литературной, и выглядело все это нелепо.

- У Молодой Леди не онемели колени? - спросила Гу Ю.

Цзин Чжэ и Гу Ю тоже пошли в зал предков. Шен Мяо боялась, что Рен Ван Юнь может что-то придумать и навредить ее служанкам, хотя она изначально позаботилась о том, чтобы они избежали смерти. Но у каждого в резиденции Шен были свои скрытые мотивы, поэтому она никуда их от себя не отпускала. Несмотря на то, какие бы у нее не были длинные руки, она не решилась пока ничего сделать.

- Кроме онемение, здесь очень сильная влажность, - начала жаловаться Цзин Чжэ, смотря на маленькое окно. - Сейчас идет дождь и земля мокрая. Учитывая это, можно и простудить колени. Им не стоило так поступать. Это связано с Молодой Леди, но сейчас именно тот

случай, когда виноватая сторона первой подала иск. Подождем пока вернется Хозяин, тогда посмотрим, на что они решаться...

- Тебе стоит меньше говорить, - обвинила ее Гу Ю. - Если кто-то об этом узнает, то Молодая Леди окажется в невыгодном положении.

Шен Мяо улыбнулась, она не переживала за это.

Цзин Чжэ немного подумала и снова спросила:

- Однако сегодня не были оправданы ожидания. Очень многие отправились в Ронг Цзин Тан, но со стороны Молодой Леди никого не было, и Вы все равно остались невредимы. Несомненно, стоять на коленях очень плохо, но то, что представляла себе Ваша служанка, было куда более ужасным. Так что все не так уж и страшно.

Перед тем, как идти в Ронг Цзин Тан, Шен Мяо отпустила служанок и пошла сама. Именно поэтому они ничего не знали из того, что там происходило.

- Должно быть, Молодая Леди убедила всех присутствующих в той комнате, - с восхищением сказала Гу Ю. - Молодая Леди встретилась с таким количеством людей и не испытывала страха, Вы теперь очень похожи на Хозяина.

Со многими людьми? Шен Мяо, про себя, рассмеялась. Это была всего лишь небольшая резиденция Шен и там были только пугающие клоуны, которые не могли показать себя публично. В то время, когда Фу Сюй И решил сменить наследного принца, должностные лица находились на стороне Мэй Фюрен и Фу Чена. Ее Фу Мин находился под домашним арестом, а она была облачена в одежду Императрицы и сталкивалась с чиновниками и спорила с ними так, что они при каждом слове начинали плевать кровью.

Насколько ничтожна сила одного человека? Она была довольно выдающейся леди и вышла за выдающегося человека, но она даже не смогла защитить то, что принадлежало ее сыну. На ее стороне никого не было, но она не могла отступить, потому что были люди, которых она защищала.

В то время она не смогла защитить дорогих ей людей, но теперь она будет использовать более интенсивные методы. Жестокость? Безжалостность? Лицемерии? Хитрость? Это не имело значение, если нож был направлен на врага, даже если бы это было очень жестоким, она взяла бы все грехи на себя, но имело ли бы это значение?

Она закрыла глаза. Но Мемориальные таблички ее предков были перед глазами, она их просто рассматривала:

"Предки, если ваши духи еще здесь, пожалуйста, дайте мне самые острые стрелы и самых быстрых лошадей, чтобы могла убить врагов своими руками".

Очнувшись, она открыла глаза и увидела, что Цзин Чжэ смотрит на нее, не моргая. Она достала корзинку с закусками и улыбнулась:

- Молодая Леди здесь так долго и наверняка проголодалась. Ваша служанка принесла немного закусок, чтобы Вы утолили голод.

Хоть Старая Шен Фюрен и приказала ей не есть, но она не собиралась этого делать. Она взяла сверток и, открыв его, на мгновение удивилась:

- Это...

- Это то, что нашла служанка в вашей комнате Храма Во Лун, - Цзин Чжэ почесала голову. - Тогда, вы дали мне немного. После того, как я попробовала, я поняла, что еще никогда не ела такой вкуснятины, и я не могла это съесть. Вернувшись в резиденцию, я была с Молодой Леди, поэтому у меня не было времени, чтобы достать еду извне, поэтому осталось только это.

Шен Мяо посмотрела на эту маленькую и интересную закуску. Это Ся Цзин Син оставил ей, после того, как они поговорили. Думая об этом, казалось, что она увидела его красивое лицо сквозь занавес дождя и его таинственную личность.

- Ся Цзин Син... - нерешительно пробормотала Шен Мяо. Каким он был человеком?

<http://tl.rulate.ru/book/5731/252334>